

Евгений Подрепный

***Реактивный
прорыв
Сталина***

Москва
«ЯУЗА»
«ЭКМО»
2013

УДК 355/359
ББК 68
П 44

Оформление серии *П. Волкова*

Подрепный Е. И.

П 44 Реактивный прорыв Сталина / Евгений Подрепный. — М. : Эксмо : Яуза, 2013. — 576 с. — (Война и мы. Авиаконструкторы).

ISBN 978-5-699-63080-6

Будучи единственной великой державой, пришедшей к концу Второй Мировой войны без собственной реактивной авиации, СССР недолго оставался в роли догоняющего. Несмотря на разруху и послевоенный кризис авиационного производства, советская оборонная промышленность смогла в кратчайшие сроки совершить настоящую реактивную революцию, не только ликвидировав отставание в гонке авиавооружений, но и выведя наши ВВС на передовые технические позиции.

Уже в 1947 году был начат серийный выпуск всемирно известного реактивного истребителя МиГ-15, который в ходе Корейской войны доказал, что как минимум не уступает новейшим американским разработкам, а кое в чем даже превосходит их. Этот успех был закреплен в последующие годы, когда в воздух поднялись такие поистине революционные в техническом отношении истребители, как МиГ-17, МиГ-19 и МиГ-21. Даже многие западные специалисты признают, что к концу 60-х годов СССР стал мировым лидером в области создания и серийного производства боевых самолетов.

Эта книга — подробный рассказ о великой авиационной эпохе, истории рождения и становления непобедимой реактивной авиации Советского Союза.

**УДК 355/359
ББК 68**

ISBN 978-5-699-63080-6

© Подрепный Е. И., 2013
© ООО «Издательство «Яуза», 2013
© ООО «Издательство «Эксмо», 2013

ГЛАВА 1

РАЗВИТИЕ САМОЛЕТОСТРОЕНИЯ В СССР ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

1.1. НАЧАЛО ГОНКИ ВОЗДУШНО-ЯДЕРНЫХ ВООРУЖЕНИЙ КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

Условия, в которых оказалась авиация к лету 1945 года, во многом напоминали обстановку после окончания Первой мировой войны: переизбыток военных самолетов и летчиков, необходимость резкого сокращения выпуска авиатехники и перевода авиапромышленности на мирные рельсы. Однако «застоя» в развитии авиации, характерного для начала 1920-х годов, не произошло. Этого не случилось прежде всего из-за иной политической ситуации. Если после Первой мировой войны казалось, что новый крупный военный конфликт невозможен, так как не осталось предпосылок для политического противостояния (на Западе охваченная хаосом революции и Гражданской войны Россия в расчет не принималась), то уже в ходе Потсдамской конференции «великих держав» летом 1945 года выявились резкие политические противоречия между СССР и бывшими западными союзниками. Началась затяжная «холодная война»¹.

Обострение политической ситуации послужило стимулом к развитию новейших вооружений, в частности — реактивной авиации. В связи с появлением в США атомной бомбы, единственным средством дос-

¹ Подробнее см.: *Уткин А.И.* Мировая «холодная война». — М.: Эксмо, Алгоритм, 2005.

тавки которой к цели в те годы был самолет, авиации придавалось особое значение¹.

«Холодная война» — так с легкой руки американского журналиста Уолтера Липпмана стал называться исторический период развития цивилизации, охватывающий почти полвека. Победители фашизма во Второй мировой войне раскололись на два противостоящих лагеря: социалистические государства во главе с Советским Союзом и капиталистические страны, возглавляемые Соединенными Штатами Америки.

Эпоха «холодной войны» разительно отличалась от довоенной конфронтации сил различной идеологической ориентации, а также от противоречий политического, экономического, геостратегического характера между отдельными государствами или коалициями предшествующих эпох.

Ее отличал глобальный размах соперничающих военно-политических блоков и появление таких видов вооружений, применение которых стало бы губительным для всего мирового сообщества. Характерными признаками «холодной войны» стали:

— появление сверхдержав — США и СССР, обладающих невиданной военной мощью;

— биполярность мира, разделенного на враждующие блоки, возглавляемые сверхдержавами;

— наличие ядерного оружия и средств его доставки у обеих сторон, что позволяло в считанные часы нанести громадный ущерб противнику;

— содержание в высокой степени боевой готовности крупных группировок войск (сил) обеими сторонами и непрерывное их совершенствование.

Это позволяло в течение десятилетий держать мир на грани ядерной войны. При этом воздушно-атомное, а затем ракетно-ядерное оружие, рассматриваемое в первые десятилетия «холодной войны» (40—60-е годы) как решающее средство победы во всеобщей ядерной войне, в последующем стало оружием сдерживания вследствие осознания неминуемости взаимоничтожения.

¹ *Соболев, Д.А.* Развитие самолетов мира. — М.: Русское авиационное общество (РУСАВИА), 2001. С. 384.

Кроме того, характерной чертой «холодной войны» явилось стремление противостоящих сторон заполнить стратегический и геополитический вакуум в странах «третьего мира», образовавшегося после распада колониальной системы.

Как никогда раньше, военная сила все больше вторгалась в политику, а ядерное оружие, по существу, стало особым инструментом политики. В связи с этим гонка вооружений в целях устрашения политического противника приобретала форму как открытого декларативного запугивания демонстрацией превосходящей ядерной мощи, так и скрытой, насколько это оказывалось возможным, подготовки новых средств вооруженной борьбы. Стороны стремились внезапно, в нужный момент продемонстрировать еще более устрашающее оружие, чем то, которое имел политический противник¹.

Историческая трактовка возникновения «холодной войны» широко представлена в современной историографии, причем как с американской², так и с противоположной стороны³.

«Атомные взрывы над Хиросимой и Нагасаки, — писал генерал М. Тейлор, — послужили ярким доказательством решающего значения стратегических бомбардировок. Атомная бомба усилила воздушную мощь новым оружием огромной разрушительной силы и вновь укрепила веру в то, что наши военно-воздушные силы обладают абсолютным оружием, которое позволит Соединенным Штатам навязать миру своего рода «Pax Americana» («мир по-американски»).

19 декабря 1945 г. президент США Г. Трумэн официально заявил в обращении к конгрессу: «Хотим мы этого или не хотим, мы обязаны признать, что одержанная нами победа возложила на американский на-

¹ Орлова А. С. Тайная битва сверхдержав. — М.: Вече, 2000. С. 5—6.

² См., например: Киссинджер Г. Дипломатия. — М.: Ладомир, 1997. С. 380—400.

³ См., например: Корниенко Г. М. «Холодная война»: Свидетельство ее участника. — М.: Международные отношения, 1995. С. 7—39.

род бремя ответственности за дальнейшее руководство миром»¹.

Историк-американист профессор Н.Н. Яковлев пишет: «Осенью 1945 г. американский герой войны генерал ВВС Дж. Дулиттл явился в комитет конгресса побеседовать о «национальной безопасности». Слушатели ловили каждое слово храброго воина: в начале тяжкого 1942 г. мужественный авиатор привел группу бомбардировщиков разбомбить Токио. Дулиттл, слов нет, знал свое ремесло, ему верили.

С невинной ухмылкой он объявил, что избавит высоких слушателей от технических деталей. «Ложные теории», кротко произнес он, порождают взгляд на карту мира в проекции Меркатора, а «теперь взгляните на полярную проекцию. Мы не знаем, кто наш будущий враг. Надеюсь, что у нас не будет нового врага, но мы должны считаться с возможностью — он объявится... Конечно, мы можем исключить определенные регионы и народы, которые никогда не будут потенциальными врагами Америки». Полярная проекция давала ответ, кто не подпадал под последнюю категорию: совсем поблизости от США — Советский Союз. Отныне американская граница «в воздухе», — сменив тон, рявкнул генерал и воззвал: «нужно догнать» по воздушной мощи потенциального противника. К этому присовокупил: «Большая часть рассуждений об этой самой «обороне» — пустозвонство, лучший вид обороны — хорошее нападение». Рассказав об экскурсии генерала в географию, американский историк Д. Ерджин вздохнул: «Самое странное в предложенной кампании — догонять-то было некого. Разведывательные данные самих ВВС не оставляли и тени сомнения: Россия на многие годы отстала от США в воздухе», имея в виду стратегическую авиацию.

Кампания, однако, нарастала. Устрашающими вестями о советской авиации напрочь разбомбили Америку. Один только пример: в передовой журнал «Авиэйшн уик» 2 апреля 1947 г. утверждал: в СССР «военная авиация более чем вдвое превосходит американскую...

¹ Цит. по: Орлов А.С. Тайная битва сверхдержав. С. 102—103.

Конгресс, пробудись!» Сенатор не из последних У. Остин — ему предстояло представлять США в ООН — серьезно настаивал в 1946 г.: в Советском Союзе армия-де в 10 млн человек и т.д. На глазах, с большой поспешностью сочинялся миф о «советской военной угрозе». Цели этой общеизвестной провокации во всей послевоенной истории США очевидны: этим мифом неизменно освящается бешеная, безумная гонка вооружений»¹.

Стратегическому противостоянию США и СССР посвящен ряд работ, где эта проблема освещается достаточно подробно². Достаточно хорошо известны и планы войны против Советского Союза, разрабатывавшиеся в США, в которых важнейшее место отводилось именно американской воздушной мощи.

Милитаристское мышление к концу Второй мировой войны подошло вплотную к идее соединения столь разрушительного оружия, как только что появившаяся атомная бомба, с таким средством ее доставки к цели, как стратегический бомбардировщик или ракета. Последняя в большей мере обеспечивала неотвратимость удара, но была еще очень и очень несовершенна. Главное внимание было уделено стратегической авиации.

Одновременно развивались и взгляды на боевое применение стратегических бомбардировщиков в новых условиях. В основе их, как и в годы Второй мировой войны, лежали основные положения так называемой «доктрины Дуэ». Бомбардировки городов и инфраструктуры страны считались главным способом боевых действий, а в стратегической авиации видели некую «абсолютную» силу.

Категориями «абсолютного» орудия мыслили и многие военные в США. (Кстати, и сегодня эти идеи живы. Например, в югославском конфликте 1999 го-

¹ Яковлев Н.Н. Силуэты Вашингтона: Полит. очерки. — М.: Политиздат, 1983. С. 86.

² См.: Советская военная мощь от Сталина до Горбачева. — М.: Военный парад, 1999. С. 19—24; 37—79; 553—605; Стародубов В.П. Супердержавы XX века. Стратегическое противостояние. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 10—76.

да бомбившая Сербию авиация НАТО, вооруженная «высокоточными» ракетами и бомбами, преподносилась миру как «орудие демократии»¹.)

Исходя из опыта атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки, ставку в планируемой войне делали на атомные бомбы. Это нашло отражение в строительстве Вооруженных сил США. ВВС в целом, и особенно стратегическая авиация, все более выдвигались на ведущее место среди других видов вооруженных сил. В марте 1946 г. было создано Стратегическое авиационное командование (САК), в состав которого вошли 279 самолетов, в том числе 148 В-19. В 1947 году ВВС стали самостоятельным видом Вооруженных сил США².

15 ноября 1941 г. правительство США заключило контракт с фирмой «Консолидейтед» на постройку дальнего стратегического бомбардировщика, который мог бы, взлетев с аэродрома на американской территории, отбомбиться над Германией и вернуться. Естественно, без промежуточных посадок и дозаправок. В августе 1946 г. опытный В-36 поднялся в воздух³.

С появлением атомного оружия В-36 рассматривался как стратегический бомбардировщик, который мог держать под прицелом весь земной шар. Здесь уместно привести одно из высказываний президента Франклина Рузвельта, которое иногда называют принципом международной дипломатии: «...нужно разговаривать ласково, но держать наготове большую дубинку»⁴.

Большое влияние на судьбу В-36 оказал «Берлинский кризис» лета 1948 года и начавшаяся после него «холодная война». Именно она и стала причиной увеличения темпов производства и появления следующих модификаций бомбардировщика. Не последнюю

¹ Орлов А. С. Тайная битва сверхдержав. С. 104—105.

² Орлов А. С. Тайная битва сверхдержав. С. 118.

³ Колесников П. «Миротворцы» // Техника — молодежи. 1997. № 7. С. 18.

⁴ Чечин А., Окалелов Н. Большая дубинка. Стратегический бомбардировщик В-36 // Крылья Родины. 1997. № 7. С. 21.

роль сыграло и то, что командование сформировавшимися силами стратегической авиации поручили генералу Кертису Лимею, известному теоретику масштабированного применения стратегических бомбардировщиков. После того как В-36 стал основой САК (Стратегического авиационного командования), его стали называть «Писмейкер» — миротворец, хотя официально самолет назывался «Конкеррор» — завоеватель. Все бомбардировщики сводились в авиационные группы по 30 самолетов в каждой.

С этого момента программа строительства В-36 считалась самой приоритетной статьей военного бюджета США. В ее пользу свернули крупные программы военно-морского флота, которые дублировали выполнение задач «Конкеррора»¹.

В 1949 году специальный комитет во главе с генерал-лейтенантом Х. Хармоном разработал для президента (доложен 23 января 1950 г.) сверхсекретный доклад о возможностях США нанести поражение Советскому Союзу. В докладе указывалось, что если с помощью новых тяжелых бомбардировщиков В-36 удастся сбросить на объекты в СССР 200 атомных бомб, то в результате этого удара погибнет 2,71 миллиона человек, получат ранение 4 миллиона и «в огромной степени была бы осложнена жизнь 20 миллионов человек»².

В Англии также был создан новый стратегический бомбардировщик, который был прямым наследником знаменитого «Ланкастера». Конструкторы фирмы «Авро» вложили в него весь опыт, накопленный в процессе эксплуатации своих машин. Официальный заказ, сформулированный в 1943 году, предусматривал бомбардировщик, обладающий большими дальностью полета, потолком и бомбовой нагрузкой.

Первый «Линкольн» поднялся с небо 9 июня 1944 г. Машина вышла удачной, и ее запустили в производство. Война закончилась, и Королевские ВВС получили только 528 «Линкольнов», еще 54 сделали в Австра-

¹ Крылья Родины. 1997. № 7. С. 22.

² Орлов А. С. Тайная битва сверхдержав. С. 128.

лии. Вместе с некоторым числом американских В-29, названных британцами «Вашингтонами», «Линкольны» составляли основу бомбардировочной авиации до конца 50-х годов, когда на смену им пришли реактивные самолеты¹. Естественно, что угроза национальной безопасности Советского Союза требовала адекватного ответа.

В конце 1940-х годов был открыт новый фронт «холодной войны» — начались шпионские полеты авиации западных стран над советской территорией. Исследователь проблемы К. Пиблз пишет: «Первые послевоенные тайные полеты были совершены летчиками из подразделений американских ВВС, размещенных на Дальнем Востоке. Начались они весной 1949 года в ответ на блокаду русскими Берлина. Из 8-й тактической разведывательной эскадрильи, размещенной в Йокоте в Японии, были отобраны два лейтенанта, которые могли бы осуществить «разведывательный полет в высшей степени осторожно и квалифицированно» и собрать сведения о размещении советских ВВС на Дальнем Востоке. Одним из этих пилотов оказался лейтенант Брайс Поу. Самолеты RF-80, предназначенные для выполнения этого задания, были оснащены дополнительными топливными баками, позволявшими осуществить длительный полет, но увеличивавшими вес аппарата. По плану полетов предполагалось сначала пролететь над Курильскими островами и Сахалином, а впоследствии — над материковой частью СССР.

Поу и другой летчик получили инструкцию: если побережье будет чистым, войти в воздушное пространство Советского Союза, пролететь над целями и затем вернуться домой. В первый полет Поу отправился 10 мая 1949 года с базы Мисава в Японии и пролетел над Курилами, а 10 марта 1950 года он совершил первый полет над материковой частью СССР, над Владивостоком»². Впоследствии воздушная разведка

¹ Техника — молодежи. 1995. № 7. С. 19—20.

² Пиблз К. Тайные полеты. — Смоленск.: Русич, 2002. С. 15.

стран НАТО стала постоянно действующим фактором давления на советские воздушные рубежи.

Расходы на военные нужды после окончания Великой Отечественной войны в СССР сократились за три года более чем вдвое (с 13,8 млрд руб. в 1944 г. до 6,7 млрд руб. в 1947 г.). В последующие годы они начали постепенно медленно расти. Требовалось развить приоритетные направления в области вооружения и военной техники и преодолеть возникающие угрозы, связанные с монопольным владением США ядерным оружием и средствами его доставки. Однако темпы роста этих расходов были ниже темпов роста экономики, поэтому их удельный вес в национальном доходе постепенно сокращался: с 26,8 % в 1945 году он снизился до 12,2 % в 1947 году, а к 1960 году сократился до 7,9 %. Таким образом, нагрузка военных расходов на экономику страны постоянно падала¹.

Начатая в 1947 году «холодная война», накопленный в США в начале 1950-х годов значительный потенциал ядерного оружия и средств его доставки (стратегической авиации и средств передового базирования на окруживших СССР базах), ставшие известными американские планы ядерного нападения на СССР вынудили СССР принять ответные меры, отвлекли значительные материальные ресурсы от задач восстановления народного хозяйства и развития экономики. Ограниченность финансовых и других ресурсов в послевоенное время принуждала искать для достижения и поддержания стратегического паритета наиболее экономически эффективные пути решения задач и совершенствовать организацию руководства оборонным комплексом. Бытует мнение о том, что расходы на реализацию военных заказов не лимитировались и это породило кризисные явления в экономике страны. Может быть, под влиянием военно-политической ситуации эти лимиты в отдельные периоды и были увеличенными, — пишут авторы ста-

¹ См.: *Маслюков Ю.Д., Глубоков Е.С.* Планирование и финансирование военной промышленности в СССР // В кн.: *Советская военная мощь от Сталина до Горбачева* / Под ред. А.В. Минаева. — М.: Военный парад, 1999. С. 86.

тью о планировании и финансировании военной промышленности в СССР Ю.Д. Маслюков и Е.С. Глубоков, — создавали трудности для народного хозяйства, но они всегда ограничивались жесточайшим образом. От всех органов государственного управления, занятых в этой сфере, всегда требовался глубокий, объективный и комплексный анализ и всесторонний расчет экономических, социальных и политических последствий принятия тех или иных решений оборонного характера.

С необходимостью сделать принципиальный выбор приоритетных направлений по обеспечению обороны страна столкнулась под воздействием груза экономических проблем уже в первые послевоенные годы. Главная стратегическая цель в этот период — предотвратить реально нависшую над страной угрозу возникновения ядерной войны. Для ликвидации этой угрозы надо было устранить монополию США на владение таким оружием и возможность безнаказанно его использовать.

Первая часть задачи по ликвидации монополии США на владение ядерным оружием в короткие сроки была решена. В 1949 году была создана ядерная¹ и в 1953 г. — термоядерная бомба. В решении не менее сложной задачи — обеспечить гарантированную доставку оружия до возможных целей — работы шли по нескольким направлениям. Прежде всего продолжало развиваться традиционное средство доставки — авиация. В 1952 году начались полеты первого серийного стратегического бомбардировщика Ту-16², а в 1953 году — стратегического бомбардировщика М-4. Эти самолеты могли обеспечивать полеты на межконтинентальную дальность. Другое интересное направление — создание в ОКБ С.А. Лавочкина межкон-

¹ Подробнее об этом см.: Советский атомный проект. Конец атомной монополии. Как это было... — Нижний Новгород — Арзамас-16: Нижний Новгород, 1995.

² Подробнее см.: *Якубович Н.В.* Туполев Ту-16. Дальний бомбардировщик и ракетоносец / Н.В. Якубович, А.М. Артемьев. — М.: Астрель; Издательство АСТ, 2001. — 176 с. («Знаменитые самолеты»); Ту-16. Ракетно-бомбовый ударный комплекс советских ВВС // Война в воздухе. Выпуск 26.

тинентальной крылатой ракеты «Буря». Ракета успешно проходила летные испытания и могла быть использована для развертывания штатной системы вооружения. Третье направление — баллистические ракеты, стремительно развивающееся после принятия в 1946 году решений правительства о создании ракетной отрасли промышленности. С 1949 года начали испытываться ракеты среднего радиуса действия конструкции С.П. Королева, велась разработка межконтинентальных баллистических ракет.

Разработки по этим трем направлениям сами по себе требовали значительных материальных ресурсов, и это в условиях послевоенной разрухи. Еще больше средств было необходимо на развертывание и обеспечение их эксплуатации. В это время было принято правильное решение создавать ракетно-ядерный щит. Работы по другим интересным и важным направлениям были остановлены или замедлены. Споры о правильности такого выбора идут до настоящего времени, но выбор был сделан. Он определялся экономическими соображениями и возможностью реально продемонстрировать США неотвратимую потерю их неуязвимости.

Такие решения приходилось принимать неоднократно, искать наиболее оптимальные, учитывая эффективность и стоимость предлагаемых вариантов.

В подготовке таких решений, в разработке отдельных видовых и отраслевых аспектов проблем участвовали ведущие специалисты разных отраслей, крупные ученые, целые исследовательские коллективы, министерства и ведомства. Особая роль в беспристрастном взвешивании всех «за» и «против», в оценке различного рода проектов и предложений, объективном информировании правительства и ЦК КПСС о выбранном варианте решения принадлежала Государственной комиссии Совета министров СССР (ранее — Комиссия Президиума Совета министров СССР по военно-промышленным вопросам — ВПК) и Госплану СССР. Деятельность ВПК, как директивного правительственного органа, обеспечивала управление оборонным комплексом с целью поддержания его